

П.В. Крашенинников

2-е издание

Наследственное право

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

Павел Крашенинников
Наследственное право

«Статут»

2016

УДК 347.65
ББК 67.404.4

Крашенинников П. В.

Наследственное право / П. В. Крашенинников — «Статут», 2016

ISBN 978-5-8354-1323-2

В представленной работе наряду с традиционными вопросами наследственного права рассматриваются проблемы развития законодательства о наследовании, анализируются концепции наследственного права, предлагаются пути его развития. Наряду с нормами Гражданского кодекса РФ приводятся законодательные и иные акты, принятые во исполнение части третьей Гражданского кодекса РФ, исследуется правоприменительная практика, учтены изменения и дополнения по состоянию на 1 декабря 2016 г. Кроме того, анализируется постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». В книге также проведен исторический обзор законодательства и литературы разного времени, дан сравнительный анализ зарубежного законодательства о совместных завещаниях, наследственных договорах и наследственных фондах. Дополнительно предлагается 60 терминов и определений наследственного права. Работа будет полезна для студентов и преподавателей юридических вузов, судей, адвокатов, нотариусов и предпринимателей, а также для граждан, интересующихся своими правами и обязанностями.

УДК 347.65
ББК 67.404.4

ISBN 978-5-8354-1323-2

© Крашенинников П. В., 2016

© Статут, 2016

Содержание

Предисловие ко второму изданию	7
Предисловие	8
Введение	9
Часть I	11
Глава 1	11
§ 1. Несколько вступительных слов	11
§ 2. Наследственное право Российской империи до свода законов	11
§ 3. Наследственное право Российской империи по Своду законов гражданских	13
§ 4. Революция и наследственное право	15
§ 5. Советское наследственное право по ГК РСФСР 1922 г	16
§ 6. Война и наследственное право	17
§ 7. Советское наследственное право по ГК РСФСР 1964 г	18
§ 8. Российское наследственное право начала XXI в.	20
Подготовка, принятие и развитие части третьей ГК РФ	
Глава 2	23
§ 1. Литература по наследственному праву до 1917 г	23
§ 2. Литература по наследственному праву от 1917 г. до принятия части третьей ГК РФ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Павел Владимирович Крашенинников

Наследственное право

© П.В. Крашенинников, 2016

© М.П. Крашенинникова, художественное оформление, 2016

© Статут, 2017

* * *

Предисловие ко второму изданию

Необходимость второго издания настоящей работы продиктована вступлением в действие нескольких законов, внесших поправки в раздел Гражданского кодекса Российской Федерации, непосредственно посвященный наследственному праву. Это Федеральный закон от 9 марта 2016 г. № 60-ФЗ «О внесении изменения в статью 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», а также Федеральный закон от 30 марта 2016 г. № 79-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу 1 сентября 2016 г.

Кроме того, возникла необходимость проанализировать зарубежное законодательство о совместных завещаниях, наследственных договорах, а также о наследственных фондах. Каждому из названных способов распоряжения имуществом на случай смерти посвящены соответствующие параграфы.

В связи с тем, что при обучении и на практике иногда происходит путаница в терминологии, предлагается **60** терминов и определений наследственного права.

Декабрь 2016 г.

Предисловие

Наследственному праву в России посвящено большое количество научных и научно-практических исследований. Существует много комментариев к соответствующим положениям как действующего Гражданского кодекса Российской Федерации, так и актов предыдущих этапов развития гражданского законодательства. В настоящей работе мы постараемся обсудить проблему наследования как можно шире. Автор этих строк не впервые обращается к данной теме. Наиболее известные, если судить по тиражам, работы – это выдержавшая шесть изданий книга в соавторстве с Татьяной Ильиничной Зайцевой «Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения» и «Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹.

Сегодняшние дискуссии о необходимости (или отсутствии таковой) развития законодательства о наследовании и в целом о развитии наследственного права в объективном и субъективном смысле побудили меня вновь вернуться к этой вечной теме.

Октябрь 2015 г.

¹ См., например: Зайцева Т.И., Крашенинников П.В. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009; Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011.

Введение

Век человека недолог. Многие вещи, которыми он пользовался при жизни, «живут» гораздо дольше его. Например, жилье – тот самый «квартирный вопрос», который так портит людей. Но кроме «жилой» недвижимости после ухода человека в мир иной остаются земельные участки, бизнес, транспортные средства, ценные бумаги и т. п. И «вопрос наследства» портит людей не хуже квартирного. Не случайно мы все чаще становимся свидетелями публичных скандалов по поводу наследства усопших знаменитостей. А сколько бытовых неурядиц возникает на этой почве!

Почему Воланд в своей тираде не упомянул проблемы наследования, понять нетрудно. Во время его посещения Москвы в нашей стране не было таких понятий, как «частная собственность», «недвижимость», «предпринимательство», а были только «личная собственность», предназначенная исключительно для потребительских целей, и всеобъемлющая «государственная собственность» на все и вся. Советское наследственное право сохранялось вплоть до 1 марта 2002 г., пока действовал разд. VII Гражданского кодекса РСФСР, принятого Верховным Советом РСФСР еще в 1964 г. Однако последние 10 лет применение этого Кодекса осуществлялось наряду с применением действующей Конституцией Российской Федерации и современных законов: частей первой и второй Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ, ГК), Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ, СК), а также ряда других законодательных актов.

1 марта 2002 г. была введена в действие часть третья ГК РФ², в разд. V которой были подробно урегулированы наследственные отношения: увеличено количество очередей наследников, призываемых к наследованию по закону; детально урегулированы отношения, связанные с наследованием по завещанию; решены другие проблемы этого важнейшего института рыночной экономики и гражданского общества.

Весьма абстрактные литературные герои как бы шагнули со страниц книг в реальную жизнь россиян: и пушкинский «наследник всех своих родных», и счастливые «обретатели» нежданного «дядюшкиного наследства» из западных детективов и авантюрных романов. Но главное – все споры по поводу наследства теперь можно разрешить цивилизованным способом в суде, не устраивая шумных скандалов. Вместе с тем возникли новые вопросы: возможно ли обойтись без суда, например, с помощью совместного завещания супругов или наследственного договора, которые пока еще не нашли своего применения в нашем законодательстве? Стоит ли дать возможность наследодателю заранее договориться с наследниками? И как все это осуществить?

Кроме ГК РФ некоторые положения, касающиеся наследования, имеются в подзаконных актах Министерства юстиции РФ, а также в действующих постановлениях Пленумов Верховных Судов Союза ССР, РСФСР и Российской Федерации.

Необходимо также отметить, что при рассмотрении вопросов, связанных с наследованием, следует руководствоваться положениями не только части третьей ГК РФ, но и частей первой, второй и четвертой ГК РФ и СК РФ, а в ряде случаев – нормами Земельного (далее – ЗК РФ, ЗК) и Жилищного (далее – ЖК РФ, ЖК) кодексов Российской Федерации, а также Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ, ГПК).

Учитывая непростую историю наследственного права в нашей стране, мы начнем наше обсуждение издавека – с «далеких» времен, затем посмотрим, что с наследственным правом сделали большевики и советская власть, и только потом обратимся к реалиям современно-

² Российская газета. 2001. 28 ноября. № 233 (2845).

сти. Это позволит нам глубже прочувствовать «нерв» действующего законодательства в сфере наследования.

Настоящая работа состоит из четырех частей. В первой предлагается исторический очерк и современный обзор законодательства и литературы о наследственном праве, концепции наследственного права. Во второй рассматриваются все институты наследственного права. Третья посвящена особенностям наследования отдельных объектов, таких как недвижимость, бизнес, право на интеллектуальную собственность и др. В четвертой предлагается сравнительный анализ зарубежного законодательства, посвященного совместному завещанию, наследственным договорам и наследственным фондам. Кроме того, дается 60 понятий и определений наследственного права.

Часть I

Основы учения о наследственном праве

Глава 1

Очерк о развитии законодательства о наследовании

§ 1. Несколько вступительных слов

Прежде чем предлагать анализ современного законодательства, регламентирующего наследственное право, полагаем необходимым проанализировать историю российского наследственного права.

Отечественное наследственное право развивалось достаточно сложно и на некоторых этапах весьма противоречиво. Если попытаться сравнить с каким-нибудь природным явлением, то на ум приходит горная извилистая река, которая проходит свой путь, первоначально огибая скалы, затем приостанавливая свое течение, чтобы упасть сверху вниз и продолжить свой путь уже в обширном, более предсказуемом и стабильном русле. Хочется верить в то, что в ближайшее время (хотя бы лет 50) российское наследственное право, продолжая совершенствоваться, не претерпит революционных преобразований.

Попытаемся проследить развитие наследственного права, не претендуя на исчерпывающий анализ законодательства и теоретических разработок разного времени.

Традиционно под наследованием или наследственным правопреемством понимался (и в этом нет серьезных различий с современным определением) переход имущественных прав и обязанностей от умершего к его наследникам. Видов наследования было два: по завещанию и по закону. Другое дело, что на разных этапах развития общества в эти понятия вкладывался разный юридический смысл. В XIX в. вначале в Германии, а затем в других странах появилось третье основание наследования – договор.

§ 2. Наследственное право Российской империи до свода законов

По свидетельству дореволюционных исследователей, *«первое известие о порядке наследования в русских памятниках встречается под 912 годом, в договоре Олега с греками»*³, и «в первом же столетии от образования Русского государства мы встречаем известие о Русском законе наследования. В этом известии нам представляются два вида наследования: наследование по завещанию и наследование по закону без завещания, с прямым указанием, что наследование второго вида допускается только за неимением завещания»⁴.

Постепенно при выделении семьи из рода, включая обособление имущественное, возникает регулирование наследования. *«Огромное влияние на укрепление семьи оказала церковь, и под ее влиянием, а также под влиянием римского (византийского) права сформировались «зачатки» наследственного права, нашедшие свое отражение в «Русской Правде» и в более*

³ Никольский В. О началах наследования в древнейшем русском праве. Историческое рассуждение. М.: Университетская типография, 1859. С. 214–215. Олег подписывал договоры в 907 и 911 гг. не с греками и даже не с византийцами, а с представителями (Восточной) Римской империи.

⁴ Там же. С. 372–373.

поздних документах. Земля и другое недвижимое имущество еще не были в гражданском обороте и по наследству также не передавались. «Из ближайшего рассмотрения существа нашего древнего семейства, устройства домашнего быта и, наконец, постановлений Русской Правды», как указывал В. Никольский, следует, что:

«1. Умершему наследуют прежде всего его нисходящие дети, внуки и т. д., при этом женский пол вовсе устраняется мужским от наследства. Сестра при брате не вотчинница, она получает только приданое.

2. Если не было сыновей, то в семейном имуществе, т. е. принадлежащем отцу семейства, следовательно, движимом, наследовали дочери. Ограничение женского пола в наследстве недвижимых имуществ есть дело позднейшего времени, ибо в настоящее время земля не входила в состав частной собственности, а потому и не переходила по наследству.

3. Если не было нисходящих детей и внуков, то наследство поступало к боковым родственникам, по степени близости к умершему. Причем также женский пол исключался мужским.

4. Ни восходящие родственники нисходящим, то есть родители детям, ни супруги друг другу не наследовали. Ибо семейство этого времени есть нравственное, юридическое лицо, естественным и полномочным представителем которого был отец семейства»⁵.

«Кроме Русской Правды, – писал К.П. Победоносцев, – есть еще известие о порядке наследования в Псковской Судной Грамоте (в XV столетии). По ней умершему наследовали: отец, мать, сын, брат, сестра, другие ближние родственники (кто ближнего племени), стало быть, и боковые допускались к наследованию. Сын лишался наследства, если отца и матери не скормит до смерти, а пойдет из дому. Супруги друг после друга наследовали только пожизненно, в кормление, пока не вступали в следующий брак (т. е. пока не будет основано новое хозяйство)»⁶.

Вплоть до XVII в. наследование осуществлялось в отношении движимых вещей. Царь Алексей Михайлович ввел наследование части поместий, выданных в пользование на время государственной службы. В гл. XVI «О поместных землях» Соборного Уложения царя Алексея Михайловича 1649 г. указываются доли, переходящие женам и дочерям. При этом доли различались в зависимости от того, на службе или нет умер муж, отец⁷.

*Указ Петра I о наследовании имений от 23 марта 1714 г.*⁸, который именовался «О единогонаследии», вопреки распространенному мнению касался не наследования трона, а наследования имущества. По этому Указу все наследство должно было переходить одному-единственному наследнику, ибо «разделением имения после отцов детям великой есть вред в государстве нашем, как интересам государственным, так и подданным и самим фамилиям падение»⁹. По этому поводу Г.Ф. Шершеневич писал: «Слив вотчины и поместья в одно понятие недвижимых имуществ, Петр I установил необходимое единогонаследие. Если наследодатель не назначал сам наследника из своих сыновей, то имущество переходило к старшему из них»¹⁰.

Что касается Указа Петра I от 5 февраля 1722 г. «О праве наследия престола», который, как следует из названия, посвящен передаче престола, то со ссылкой на Указ от 23 марта 1714 г. он говорит о единогонаследии с возможностью выбора наследника.

⁵ Никольский В. Указ. соч. С. 372–373.

⁶ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М.: Статут, 2003. С. 275.

⁷ Соборное Уложение Царя Алексея Михайловича 1649 года. М.: Издание Историко-Филологического Факультета Московского Университета, 1907. С. 98–99.

⁸ Законодательство Петра I / Отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. М.: Юрид. лит., 1997. С. 698–702.

⁹ Там же. С. 698.

¹⁰ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 336.

В 1731 г. императрица Анна Иоанновна отказалась от принципа единонаследия для имущества, отменив Указ Петра I от 23 марта 1714 г.

Екатерина Великая, решив упорядочить российское законодательство, 4 декабря 1766 г. создала «Комиссию о сочинении нового Уложения». Более того, императрица подготовила «наказ» по подготовке Уложения, который содержал 655 статей и касался всех вопросов жизни страны: от государственного управления до наследования. Однако ни Уложение, ни Свод законов приняты не были.

«Из остатков закона («О единонаследии». – *П.К.*), – писал К.П. Победоносцев, – выведено было впоследствии (1791–1804 годы) право бездетного владельца завещать родовое имение дальнему родственнику»¹¹.

Регулирование наследственного права до Свода законов Российской империи было фрагментарным и более подробным в отношении имущих слоев населения по поводу недвижимого имущества.

§ 3. Наследственное право Российской империи по Своду законов гражданских

«Отвлеченное направление русской юриспруденции продолжается до издания Свода законов (в 1833 г. – *П.К.*)»¹², – указывал в свое время Г.Ф. Шершеневич.

«Составителям свода, – писал С.М. Середонин, – приходилось нередко соединять несколько статей в одну, толковать разум отдельных статей, – при этом невозможно было им, воспитанным на римском праве, отрешиться от давно и прочно усвоенных воззрений. Бумаги Сперанского, переписка его указывают на сношения с западными, по преимуществу германскими, юристами (Миттермайер, Савиньи). В настоящее время можно считать доказанным (Филиппов, Винавер, Кассо, Пергамент), что иногда статьи X тома (Свода законов. – *П.К.*) не имеют себе источников в Полном собрании законов, они заимствованы из иностранных кодексов»¹³.

И во время действия Свода законов гражданских, и после одни исследователи считали и считают, что т. X – это чистая инкорпорация, другие – что это кодификация, третьи – что это смешанный вид систематизации. Важно, что гигантская работа была завершена, появился систематизированный многотомный Свод законов.

Гражданское законодательство Российской империи предусматривало получение права собственности на имущество в порядке наследования по завещанию (ст. 1010–1103 Свода законов гражданских)¹⁴ и по закону (ст. 1104–1221 Свода законов гражданских)¹⁵.

Поддерживая традиционное понятие о наследственном праве, К.П. Победоносцев отмечал, что «понятие о наследстве указывает, с одной стороны, на приобретение имущества наследником, и в этом смысле наследование есть один из законных способов приобретения, с другой стороны, указывает на продолжение гражданской личности умершего в лице его наследника»¹⁶.

Со смертью субъекта фактически прекращаются те отношения, которые связывали его с другими лицами по поводу имущества. Но юридически отношения эти не прекращаются,

¹¹ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 453.

¹² Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. Казань, 1893. С. 45.

¹³ Середонин С.М. Граф М.М. Сперанский: очерк государственной деятельности. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1909. С. 173.

¹⁴ Гражданские законы (Свод законов, том X, часть 1) с разъяснением их по решениям Правительствующего Сената. 15-е изд., испр. и доп. СПб., 1884. С. 287–328.

¹⁵ Там же. С. 332–365.

¹⁶ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 241.

они продолжают существовать с той разницей, что на место выбывшего субъекта становится его правопреемник, как справедливо указывал профессор А.М. Гуляев¹⁷. Анализируя нормы наследственного права, Д.И. Мейер отмечал, что «лицо делается наследником двумя путями – или по завещанию, или по закону, но как скоро достигает пункта, на котором делается наследником, то идет уже одним путем»¹⁸.

Завещание, а точнее духовное завещание¹⁹, могло быть составлено гражданином, достигшим 20-летнего возраста (совершеннолетним).

Духовные завещания могли быть крепостными или домашними, они различались по месту составления и заверения. Первые составлялись на гербовой бумаге в судах, магистратах или гражданской палате либо в местах, к ним приравненных, а вторые – на простой бумаге, как правило, дома и заверялись в гражданской палате.

Недействительными признавались завещания, составленные безумными, сумасшедшими и самоубийцами (ст. 1017 Свода законов гражданских).

В тех случаях, когда в завещании указывались лица, не имеющие права наследовать либо лишенные права обладать некоторыми видами имущества (например, недвижимыми дворянскими имениями), завещание признавалось недействительным (полностью либо частично).

Отечественное гражданское законодательство до 1917 г. характеризовалось детальной проработкой регулируемых отношений. Не была исключением и регламентация наследования по закону. Данной проблеме было посвящено более 100 статей Свода законов гражданских.

Попытаемся рассмотреть только общие положения наследования по закону. Право наследования распространялось «на всех членов рода, однокровное родство составляющих, до совершенного его прекращения не только в мужском, но и в женском поколении» (ст. 1111 Свода законов гражданских). Близость родства определялась линиями (связь степеней) и степенями (связь одного лица с другим посредством рождения). Отношения свойства не давали права наследовать по закону.

Не имели права наследовать по закону:

– лица, лишенные всех прав состояния;

– монашествующие лица, отрекшиеся от мирской жизни;

– лица, лишенные дворянства и разжалованные (до восстановления). Специальные нормы Свода законов гражданских были посвящены наследованию по нисходящей линии (ст. 1127–1133), по боковой линии (ст. 1134–1140), по восходящей линии (ст. 1141–1147).

Полагаем необходимым обратить внимание читателей на нормы, регулирующие наследование по закону супругов. Если в отношении законной жены или мужа не было завещания, то она (он) получала(л) из недвижимого имения седьмую часть, а из движимого – четвертую. При этом ее собственное имущество, а также приданое в состав наследственной массы не включались. В некоторых губерниях и уездах Закавказского края были предусмотрены исключения для призвания к наследованию супругов.

В тех случаях, когда наследников по закону и по завещанию не было или если они были, но в течение 10 лет не выразили желания принять наследство, имущество признавалось выморочным и обращалось в казну.

Вместе с тем предусматривались случаи, когда выморочное имущество переходило к другим лицам, например: от служащих университетов – к университетам, от духовных служителей – к духовным учреждениям и т. д.

¹⁷ Гуляев А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и кассационной практики Прав. Сената и проекта гражданского уложения. СПб., 1913. С. 554.

¹⁸ Мейер Д.И. Русское гражданское право, изданное по запискам слушателей / Под ред. А.И. Вицина. 8-е изд., с испр. и доп. А.Х. Гольмстена. СПб., 1902. С. 640.

¹⁹ В современной художественной литературе лаконичное и составленное в соответствии с законодательством XIX в. духовное завещание приведено в романе Б. Акунина «Азazelь» (М., 2002. С. 22).

Достаточно много специальных норм было посвящено наследованию отдельных специфических объектов (например, заповедных имений) или после некоторых граждан (например, после военных чинов).

§ 4. Революция и наследственное право

Революция и право, в том числе и наследственное право, – понятия несовместимые, потому что любой вооруженный переворот уничтожает права граждан, а сила права замещается правом силы, в данном случае диктатурой пролетариата. Любое насилие убивает право, а тем более если оно исходит от государства.

Следует особо отметить (можно сказать, подчеркнуть красной чертой) один специфический акт – Декрет, принятый в апреле 1918 г. и сыгравший важную роль не только в наследственном праве (и соответственно в гражданском), но и в жизни всего общества. Название этого Декрета говорит само за себя: «Об отмене наследования»!²⁰

Последовательно проводя политику экспроприации буржуазно-помещичьей собственности, Советское государство нанесло решительный удар и неразрывно связанному с ней институту наследования²¹. На основании вышеназванного Декрета наследование как по закону, так и по духовному завещанию отменялось. После смерти владельца имущество, ему принадлежавшее (как движимое, так и недвижимое), становилось государственным, т. е. достоянием Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. При этом нетрудоспособные родственники по прямой нисходящей линии, по восходящей линии, полнородные и неполнородные братья и сестры, супруг умершего получали содержание из оставшегося после него имущества. В соответствии с Постановлением НКЮ РСФСР от 11 июня 1918 г. все находившиеся в производстве судов наследственные дела были прекращены и переданы в ведение местных Советов²².

Имущество умершего поступало в ведение местного Совета, который передавал его в управление учреждений, ведающих на местах соответствующими имуществами Российской Республики, по последнему месту жительства умершего или по месту нахождения оставшегося имущества.

Характерно и то, что вышеназванный Декрет имел обратную силу по отношению ко всем наследствам, открывшимся до его издания, если они еще не были получены наследниками или хотя и получены, но еще не поступили в их владение.

Рассмотренный документ появился не сам по себе, а во исполнение Манифеста коммунистической партии К. Маркса и Ф. Энгельса²³, где прямо указывалось на необходимость отмены наследования. Как представляется, не всегда те или иные теоретические разработки необходимо воплощать в жизнь, особенно если эти разработки от нее оторваны. Декрет действовал недолго, но нанес колоссальный ущерб правосознанию, интересам конкретных граждан, юридически поддерживая тезис «после меня хоть потоп». Кроме того, наличие имущества, оставшегося после умершего, но еще не переданного и не учтенного соответствующими органами РСФСР, создавало благоприятную почву для расхищения этого имущества.

И еще два вопроса, без рассмотрения которых характеристика наследственного права того времени была бы неполной. Первый – о непризнании обязательств, возникших до 7 ноября 1917 г., т. е. до государственного переворота (Великой Октябрьской социалистической рево-

²⁰ Декрет ВЦИК от 27/14 апреля 1918 г. // Собрание узаконений. 1918. № 34. Ст. 456.

²¹ *Венедиктов А.В.* Советское гражданское право в период проведения Октябрьской социалистической революции (1917–1918 гг.) // Вопросы Советского государства и права / Ученые записки Ленинград. ордена Ленина гос. ун-та им. А.А. Жданова. № 187. Юрид. факультет, серия юридических наук. Вып. 6; Изд-во Ленинград. ун-та, 1955. С. 58.

²² Свод узаконений РСФСР. 1918. № 46. Ст. 549.

²³ *Маркс К. и Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии. М.: Госполитиздат, 1952. С. 55.

люции). Официальная позиция была следующей: «Погашаются не только обязательства, срок которых наступил до 7 ноября 1917 г., но, главным образом, те обязательства, которые возникли до 7 ноября 1917 г. и срок исполнения по которым наступает после 7 ноября 1917 г.»²⁴.

Второй вопрос – о дарениях. Декрет ВЦИК от 20 мая 1918 г. «О дарениях» признавал недействительными договоры дарения, превышающие 10 тыс. рублей. А.В. Венедиктов указывал на то, что «тем самым пресекался обход декрета «Об отмене наследования» под видом или в форме дарения на случай смерти. Требуя, под угрозой недействительности сделки, нотариального или судебного акта для дарения или иного безвозмездного предоставления имущества на сумму от одной до десяти тысяч рублей, Декрет ставил тем самым и эти дарения под контроль государства»²⁵.

Наряду с другими «мерами» вышеназванные декреты способствовали тому, что в стране установился правовой, экономический, социальный хаос. Только через пару лет, когда вожди начали понимать, что и они могут быть сметены, если этот хаос не остановить, его стали упорядочивать.

Проводя анализ одной из лучших работ по советскому наследственному праву – работы В.И. Серебровского «Очерки советского наследственного права»²⁶, С.М. Корнеев указывал на то, что из содержания книги видно следующее: советская власть скоро забыла об отмене права наследования и достаточно полно урегулировала отношения наследования, предусмотрев почти все институты, которые свойственны наследственному праву буржуазных стран (хотя и в урезанном виде – например, регулирование наследования по завещанию)²⁷.

§ 5. Советское наследственное право по ГК РСФСР 1922 г

Переходя к новой экономической политике, руководители РСФСР понимали, что без собственности, хотя бы даже без приставки «частной», поднимать экономику государства невозможно. И конечно же, совершенно логично, что пусть и в урезанном виде наследственное право стало восстанавливаться.

Декретом ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» наследственное право было восстановлено – возвращено наследование по завещанию и по закону²⁸.

Гражданский кодекс РСФСР, принятый 31 октября 1922 г.²⁹ и введенный в действие с 1 января 1923 г., законодательно закрепил существенное изменение подхода к наследственному праву. В его нормах говорится о возможности наследования, но оно ограничивается 10 тыс. рублей. В частности, ст. 416 указывала на то, что допускается наследование по закону и по завещанию в пределах общей стоимости наследственного имущества не свыше 10 тыс. рублей, за вычетом всех долгов умершего. При этом если стоимость наследства превышала указанную сумму, то производился раздел и часть имущества, превышающая предельную сумму, переходила государству.

Гражданский кодекс 1922 г. ограничивал круг наследников только близкими родственниками (супруг умершего, его дети, внуки, правнуки), а также нетрудоспособными иждивен-

²⁴ См.: Разъяснение III отдела НКЮ НКФину РСФСР от 29 (VIII-24) № 1053 // Гражданский кодекс РСФСР с постановочно-систематизированными материалами. М.: Юрид. изд-во НКЮ, 1925. С. 913.

²⁵ Венедиктов А.В. Указ. соч. С. 60.

²⁶ См.: *Серебровский В.И.* Очерки советского наследственного права // *Серебровский В.И.* Избранные труды. М.: Статут, 1997. С. 32–249.

²⁷ См.: *Корнеев С.М.* В.И. Серебровский: очерк жизни, научной и педагогической деятельности // *Серебровский В.И.* Избранные труды. С. 15.

²⁸ Свод узаконений РСФСР. 1922. № 36. Ст. 423.

²⁹ Там же. № 71. Ст. 904.

цами. Причем такое ограничение распространялось на наследников как по закону, так и по завещанию. При наследовании по закону имущество делилось между названными лицами.

Завещанием признавалось сделанное лицом распоряжение на случай смерти о предоставлении имущества одному или нескольким лицам. Завещание представлялось в нотариальный орган для внесения соответствующей записи в актовую книгу. При этом выписка из актовой книги могла заменить завещание.

Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 29 января 1926 г. «Об отмене ограничения размера имущества, могущего переходить в порядке наследования и дарения»³⁰ с 1 марта 1926 г. было отменено ограничение, соответственно корректировался ГК РСФСР.

Отмена максимума наследования идеологически объяснялась «общими успехами социалистического строительства, решающими успехами политики социалистической индустриализации страны, когда в области промышленности вопрос «кто кого» уже был предрешен в пользу социализма, когда быстро вытеснялся частник из торговли»³¹.

В 1928 г. обязанность выдачи свидетельств о праве на наследство была возложена на нотариальные органы, ранее этим занимались народные суды (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 18 января 1928 г.³²).

В апреле того же года в круг возможных наследников были включены и усыновленные дети (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 6 апреля 1928 г.³³).

10 февраля 1930 г.³⁴ функция принятия мер по охране наследственного имущества была возложена на нотариальные конторы, до того этим занимались финансовые органы.

§ 6. Война и наследственное право

«Положением бесспорным, уже не требующим в настоящее время доказательств, – писал в 1916 г. В.Б. Ельяшевич, – является мысль, сформулированная еще Фридрихом Великим, – «штыками можно выиграть сражения, но результат войны решает хозяйство»»³⁵. Конечно же, гражданско-правовое регулирование как во время, так и после военных действий должно обеспечивать охрану прав граждан и стимулировать насыщение в материальных ресурсах военного назначения. «Экстраординарные законодательные мероприятия необходимы, – считал В.Б. Ельяшевич, – чтобы прийти на помощь лицам, призванным под знамена».

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. внесла значительные изменения в жизнь государства и каждого гражданина. Трагедия затронула всех: и военных, и гражданских. Гибель военнослужащих и лиц, проживающих на охваченных военными действиями и оккупированных территориях, массовые передвижения граждан в связи с эвакуацией не давали возможности в нормальном порядке решать огромное количество проблем, в том числе осуществлять наследование.

15 сентября 1942 г. СНК СССР принял постановление «О порядке удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих в военное время»³⁶, по которому разрешалось удостоверять завещания командованию воинских частей и начальникам госпиталей. По этому поводу Н.В. Рабинович в 1949 г. писала: «Упрощенный порядок оформления завещательных распоряжений был продиктован самой жизнью. В условиях военной обстановки на фронте, перед боем,

³⁰ Свод узаконений РСФСР. 1926. № 6. Ст. 37.

³¹ Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права. М., 1949. С. 525.

³² Свод узаконений РСФСР. 1928. № 14. Ст. 111.

³³ Там же. № 47. Ст. 355.

³⁴ Свод узаконений РСФСР. 1930. № 8. Ст. 93.

³⁵ Ельяшевич В.Б. Война и гражданский оборот // Избранные труды о юридических лицах, объектах гражданских правоотношений и организации их оборота. Т. 2. М.: Статут, 2007. С. 410. Цитата Фридриха Великого – там же.

³⁶ Собрание постановлений Правительства СССР (далее – СП СССР). 1942. № 8. Ст. 133.

в лечебном учреждении, разумеется, не могла быть обеспечена воинам нашей армии возможность участия нотариальных органов в засвидетельствовании их завещаний и распоряжений. Участие командования или начальника госпиталя в засвидетельствовании завещания являлось в этих случаях вполне достаточной гарантией достоверности и правильности последнего»³⁷.

На практике приостанавливалось течение шестимесячного срока для принятия наследства «впредь до прекращения соответствующих обстоятельств» (невозможности явки наследников вследствие призыва в армию, эвакуации и т. п.)³⁸.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1943 г.³⁹ освобождались от налога с имущества, переходящего в порядке наследования, наследники лиц, погибших при защите Родины.

14 марта 1945 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О наследовании по закону и завещанию»⁴⁰, где расширялся круг наследников и устанавливались очереди призвания к наследованию по закону.

§ 7. Советское наследственное право по ГК РСФСР 1964 г

Гражданский кодекс РСФСР, принятый 11 июня 1964 г., вступивший в силу с 1 октября 1964 г. и действовавший в части наследственного права с некоторыми изменениями и дополнениями более 35 лет (до 1 марта 2001 г.), расширил круг возможностей наследования по закону и по завещанию, установленный ГК 1922 г. Вместе с тем в нем законодатель продолжал исходить из потребительского назначения имущества, находящегося в личной собственности граждан.

Здесь, наверное, уместно отметить, что советское законодательство прямо запрещало извлекать доходы, не относящиеся к трудовым (ст. 13 Конституции Союза ССР 1977 г.; ст. 13 Конституции РСФСР 1978 г.; ст. 111 ГК РСФСР 1964 г.). Земля принадлежала только государству. Исключительность права государственной собственности на землю была закреплена в Основных законах как Союза ССР, так и всех его республик (например, ст. 10 Конституции Союза ССР и ст. 11 Конституции РСФСР)⁴¹.

Законодательство не допускало «использования имущества для частной хозяйственной деятельности, систематического извлечения нетрудовых доходов». Для примера приведем только название указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июля 1962 г. «О безвозмездном изъятии домов, дач и других строений, возведенных или приобретенных гражданами на нетрудовые доходы»⁴².

Кроме того, ГК РСФСР 1964 г. предусматривал ответственность за использование жилого дома для получения нетрудовых доходов: такой жилой дом подлежал безвозмездному изъятию в фонд местного Совета народных депутатов.

Помимо запрета на извлечение «нетрудовых доходов» советское законодательство устанавливало пределы количества и размеров объектов, которые могли находиться в собственности одного гражданина. Так, ст. 106 ГК РСФСР указывала на то, что у гражданина или совместно проживающих супругов на праве собственности мог находиться только один жилой дом (или его часть). Кроме того, названная статья устанавливала предельный размер жилого дома (или его части), принадлежащего гражданину на праве личной собственности: жилая площадь

³⁷ Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. Указ. соч. С. 535–536.

³⁸ Там же. С. 536.

³⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 3.

⁴⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 15.

⁴¹ По своему вещественному составу земля оценивалась только в натуральных измерениях и не имела стоимости и цены. См.: Советское земельное право / Под ред. В.П. Белезина и Н.И. Краснова. М., 1986. С. 38–45.

⁴² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 30. Ст. 464.

дома не должна была превышать 60 кв. м (исключение могло быть сделано только для некоторых категорий граждан с разрешения исполнительного комитета городского Совета народных депутатов). В тех случаях, когда гражданин, например, по наследству получал второй жилой дом, «собственник вправе по своему выбору оставить в своей собственности любой из этих домов. Другой дом (дома) должен быть собственником в течение одного года продан, подарен или отчужден иным способом» (ст. 107 ГК РСФСР). Указанные ограничения не имели под собой никаких, кроме идеологических, оснований и, по выражению Е.А. Суханова, «были крайне неэффективны и даже вредны для общества»⁴³.

Одним из самых последних нормативных актов, касающихся данного вопроса, было постановление Совета Министров РСФСР от 22 июля 1986 г. «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами», которым перед органами государственного управления прямо ставилась задача усиления контроля за использованием гражданами жилых домов и помещений исходя из того, что они не могут использоваться для личной наживы и в других корыстных целях⁴⁴.

С началом экономических преобразований в нашей стране законодательство, регулирующее отношения собственности, предусмотрело значительное сокращение экономически необоснованных пределов осуществления права собственности. Законы «О собственности в СССР», «О собственности в РСФСР» расширили возможности осуществления права собственности. Ныне действующий Гражданский кодекс РФ, развивая и упорядочивая нормы, содержащиеся в названных законах, в части первой (вступившей в силу 1 января 1995 г.) установил право собственника по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые интересы других лиц действия, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом (п. 2 ст. 209 ГК РФ).

Современное гражданское законодательство предоставляет гражданам право иметь в собственности любое имущество, за исключением отдельных объектов, которые в соответствии с федеральными законами не могут принадлежать гражданам (например, нельзя иметь атомную бомбу). При этом в отличие от законодательства, действовавшего до начала 90-х гг. прошлого века, количество и стоимость имущества, находящегося в собственности граждан, действующими законами не ограничиваются.

Одним из самых распространенных оснований возникновения права собственности граждан является наследование. Конституция РФ в гл. 2, посвященной правам и свободам человека и гражданина, указывает на то, что «право наследования гарантируется» (ч. 4 ст. 35). В свою очередь, ГК РФ в п. 2 ст. 218 устанавливает, что в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

Как уже указывалось, в отличие от других институтов гражданского законодательства разд. VII «Наследственное право» ГК 1964 г. действовал без малого четыре десятилетия, не претерпевая изменений, несмотря на то что с начала 90-х гг. XX в. коренным образом (и неоднократно) изменялись понятия права собственности⁴⁵, юридических лиц⁴⁶ и т. п.

⁴³ Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М.: Юрид. лит., 1991. С. 145.

⁴⁴ Собрание постановлений Правительства РСФСР (далее – СП РСФСР). 1986. № 20. Ст. 154.

⁴⁵ См.: Закон СССР «О собственности в СССР», Закон РСФСР «О собственности в РСФСР», разд. II «Право собственности и другие вещные права» ГК РФ.

⁴⁶ См.: Закон СССР «О предприятиях в СССР», Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности в РСФСР», гл. 4 «Юридические лица» ГК РФ.

§ 8. Российское наследственное право начала XXI в. Подготовка, принятие и развитие части третьей ГК РФ

Те, кто интересуется историей разработки и принятия современного Гражданского кодекса, знают, что первоначально не планировалось разбивать и принимать Кодекс по частям. Был подготовлен текст всего документа. Однако впоследствии по разным причинам было решено принимать его по частям: первоначально его разделили на две, потом на три, а затем и на четыре части.

Безусловно, каждое «деление» откладывало решение проблем сотен тысяч граждан, сталкивающихся с принятием наследства или решения о передаче имущества по наследству. Думается, особенно несправедливым было наличие только двух очередей граждан – наследников по закону, а при их отсутствии и отсутствии завещания – переход наследуемого имущества государству.

В начале 2001 г. при доработке (очередной) и согласовании проекта части третьей ГК РФ рабочей группой по подготовке проекта было принято решение внести поправки в ст. 532 «Наследники по закону» ГК РСФСР (автором данной поправки выступил автор этих строк). Изменения увеличивали количество очередей по закону до четырех. Данное решение преследовало три цели. Первая (основная) – предоставить возможность наследования дядями, тетями (третья очередь), а также прабабушками и прадедушками наследодателя (четвертая очередь)⁴⁷.

Вторая цель, которую условно можно назвать «разведка боем», – готовить парламент, другие ветви власти, правоприменителей и общественное мнение к необходимости изменения наследственного права.

Третья цель – проанализировать практику применения новых норм. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в статью 532 Гражданского кодекса РСФСР» был принят Государственной Думой 11 апреля 2001 г. и опубликован в «Российской газете» 17 мая 2001 г.⁴⁸ Цель была достигнута, и власть, и общество «ждали» существенного изменения регулирования наследственных отношений. Что касается анализа практики применения норм, то и здесь при принятии Федерального закона «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» была учтена необходимость придания обратной силы нормам, относящимся к кругу наследников, если срок принятия наследства не истек на день введения в действие части третьей ГК РФ (1 марта 2002 г.) либо если указанный срок истек, но наследство не было принято, свидетельство о праве на наследство не было выдано Российской Федерацией, субъектом Федерации или муниципальным образованием.

В июне 2001 г. Президент РФ внес проект части третьей ГК РФ на рассмотрение в Государственную Думу. Первое чтение, т. е. утверждение концепции законопроекта, состоялось 12 июля 2001 г.; с докладами и ответами на вопросы выступили первый заместитель министра юстиции РФ А.Б. Карлин, председатель Комитета Госдумы по законодательству (автор данной работы), заведующий кафедрой Московского государственного университета Е.А. Суханов и первый заместитель председателя Совета Исследовательского центра частного права при Президенте РФ А.Л. Маковский. Абсолютным большинством голосов проект был принят в первом чтении.

Практически сразу же после принятия документа в первом чтении Исследовательский центр частного права (в котором сосредоточена основная часть работы над ГК РФ) опубликовал текст проекта⁴⁹.

⁴⁷ О наследовании наследниками третьей и четвертой очереди см. гл. 4 настоящей работы.

⁴⁸ Федеральный закон от 14 мая 2001 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 2001. 17 мая. № 93 (2705).

⁴⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Проект. Наследственное право. Международное частное

Ко второму чтению поступило более 50 поправок, из которых половину Комитет по законодательству на заседании рекомендовал к принятию. Затем состоялось второе чтение, которое утвердило рекомендованные Комитетом поправки и текст законопроекта.

На основании Регламента Государственной Думы процедура третьего чтения любого законопроекта предполагает правовую и лингвистическую экспертизы и, как правило, это не вызывает каких-либо затруднений. Однако применительно к части третьей ГК РФ трудности возникли. Ряд депутатов высказались за переход по наследству личных неимущественных прав автора тех или иных произведений. Думается, что это было просто недоразумение, которое не смогли развеять депутаты, принимавшие участие в заседании, а докладчик – председатель Комитета в зале отсутствовал (самолет, на котором он должен был прилететь, по метеоусловиям был задержан на полдня). В итоге пришлось второй раз возвращаться к рассмотрению документа в третьем чтении. Недоразумения были устранены, и 1 ноября Государственная Дума приняла часть третью ГК РФ.

В Совете Федерации обсуждения прошли без осложнений, и 14 ноября 2001 г. закон был одобрен.

26 ноября 2001 г. Президент РФ подписал Федеральный закон «О введении в действие части третьей⁵⁰ Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵¹ (далее – Вводный закон к части третьей ГК РФ), в соответствии с которым часть третья ГК РФ была введена в действие 1 марта 2002 г.

После вступления в силу части третьей ГК РФ были внесены незначительные изменения в текст разд. V «Наследственное право».

Из поправок, полагаем, следует выделить пять:

1) Федеральным законом от 29 ноября 2007 г. № 281-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵² внесена поправка в ст. 1151 ГК РФ, которая касалась передачи выморочных жилых помещений муниципальным образованиям либо городам федерального значения, где это жилое помещение расположено;

2) Федеральным законом от 2 октября 2012 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵³ в ст. 1123 ГК РФ были внесены изменения, касающиеся соотношения тайны завещания и сведений об удостоверении завещания, об отмене завещаний в единой информационной системе нотариата;

3) Федеральный закон от 15 февраля 2016 г. № 22-ФЗ «О внесении изменения в статью 1158 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵⁴ расширил круг наследников, в пользу которых может быть осуществлен отказ от наследства;

4) Федеральный закон от 9 марта 2016 г. № 60-ФЗ «О внесении изменения в статью 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵⁵ увеличил размер средств, выдаваемых на похороны из наследственной массы, до 100 тыс. рублей;

5) Федеральный закон от 30 марта 2016 г. № 79-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵⁶ позволил более точно, а, следовательно, более справедливо устанавливать круг наследников граждан, умерших в один день.

право: Текст. Вводный комментарий / Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2001.

⁵⁰ Часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации наряду с разд. V «Наследственное право» содержит также разд. VI «Международное частное право».

⁵¹ Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ // Российская газета. 2001. 28 ноября. Федеральный выпуск № 2845.

⁵² Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6042.

⁵³ Собрание законодательства РФ. 2012. № 41. Ст. 5531.

⁵⁴ Собрание законодательства РФ. 2016. № 7. Ст. 910.

⁵⁵ Собрание законодательства РФ. 2016. № 11. Ст. 1487.

⁵⁶ Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 1909.

Важным событием для правоприменительной практики явилось принятие Пленумом Верховного Суда РФ Постановления, посвященного разъяснению положений разд. V ГК РФ (Постановление от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»⁵⁷).

⁵⁷ Российская газета. 2012. 26 июня. № 27.

Глава 2

Обзор литературы по отечественному наследственному праву

§ 1. Литература по наследственному праву до 1917 г

«Наследственное право приобрело менее всего исследователей»⁵⁸, – писал в конце XIX в. Г.Ф. Шершеневич в своем известном труде «Наука гражданского права в России», посвященном анализу научных работ (в основном монографических) по гражданскому праву. ««Если не считать не имеющих значения журнальных статей, то мы имеем в этой области только две монографии, Никольского и Демченко». Исследователям в данной области грех не воспользоваться «путеводителем по классике российской цивилистики»⁵⁹.

Две работы Владимира Николаевича Никольского отличаются детальной проработкой исследуемых в них проблем наследования: «О началах наследования в древнейшем русском праве. Историческое рассуждение» (1859 г.), на которую обращает особое внимание Г.Ф. Шершеневич, и «Об основных моментах наследования» (1871 г.).

В первой монографии дается исторический анализ истории возникновения в России наследственного права от древних славян до «Русской Правды», во второй, как бы в продолжение, предлагается анализ действующего на момент написания труда законодательства, как отечественного, так и зарубежного. Полагаем, что на этих работах следует остановиться более подробно.

В книге «О началах наследования в древнейшем русском праве» В.Н. Никольский писал о расселении славян и заимствовании быта и обычаев, зависящих от географического положения и соседей. Особое внимание автор уделил возникновению родов, их трансформации и роли родоначальников. В частности, профессор отмечал, что «родоначальник соединял в себе для членов своего рода все, что необходимо было для тогдашнего быта славян, преимущественно же понятия отца, жреца и властителя»⁶⁰. «Раздел имущества, наследство, – продолжает он, – и в особенности завещание... суть явления гораздо позднейшие, когда кровные связи, которыми только и держится начальный быт народа, настолько ослабеют, что индивид, доселе нераздельная часть своего родственного союза, обособится и почувствует потребность в своей личной жизни»⁶¹. По мнению В.Н. Никольского, возникла тенденция к потребности обособления личности, а «влияние христианства и византийского права обнаружилось на постановлениях Правды о наследстве в следующих явлениях:

1. Устроение души умершего, вследствие коего церковь делается необходимым наследником в известной части имущества.

2. Перенесение формы византийских завещаний на предсмертные распоряжения умирающего. Отсюда все наследственное право по закону получило у нас впоследствии вид наследования по завещанию точно так, как получило оно эту же форму у Руссов, в договорах Олега и Игоря с Греками.

⁵⁸ Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. Казань, 1893. С. 296.

⁵⁹ Выражение В.С. Ема, вынесенное в заголовок вступительной статьи к названной книге, вышедшей в 2003 г. (см.: Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. М.: Статут, 2003).

⁶⁰ Никольский В. О началах наследования в древнейшем русском праве. Историческое рассуждение. М.: Университетская типография, 1859. С. 23.

⁶¹ Там же. С. 117.

3. Женский пол, как не признанный в правах, был принят церковью под особое ее покровительство. Отсюда применение византийских постановлений о вдове-матери. А именно обеспечение ей права жить в доме мужа, права получать известную часть из его имущества и передавать это имущество только своим детям.

Таким образом, христианство и Византия не изменяли в сущности ни начал нашего древнего семейного быта, ни его воззрений»⁶².

В книге «Об основных моментах наследования» В.Н. Никольский подробно останавливался на понятиях наследственного права, анализируя позиции русских, немецких, австрийских, французских исследователей, а также римское право. Он писал о важности и жизненности наследственного права. Жизнь в данном случае рассматривалась им не как существование отдельного индивида, а как процесс жизнедеятельности разных поколений, он противопоставлял жизни хаос.

Отдавая приоритет наследованию по закону, основанному на кровном родстве и близости людей⁶³, В.Н. Никольский предлагал ограничить «произвол частного лица, могущий вредить природным наследникам его и общественному благосостоянию»⁶⁴. При этом он выдвигал весьма дискуссионную как в конце XIX в., так и в настоящее время идею не только о целостности наследственной массы, но и о едином объекте, который переходит по наследству, и о том, что наследник принимает «на себя юридическую личность»⁶⁵ наследодателя.

«Объектом этого права, – писал В.Н. Никольский, – служит не тот или другой предмет или имущество, или даже не все имущество в его телесных составных частях, каковы движимые и недвижимые вещи, и не то или другое юридическое отношение, право или обязанность, как то право собственности, право на чужую вещь, обязательство, иск; но совокупность в смысле единства всех юридических отношений, как единый предмет, как состояние, как одно имущество»⁶⁶.

В монографии Ивана Дмитриевича Беляева «О наследстве без завещания по древним русским законам до Уложения царя Алексея Михайловича» (1858 г.), так же как и в работе Василия Григорьевича Демченко «Существо наследства и призвание к наследованию по русскому праву» (1877 г.), большое внимание уделено истории развития русского наследственного права. Так, В.Г. Демченко детально проанализировал положения Свода законов гражданских, касающиеся наследственного права.

Из историко-правовых работ следует также назвать работу Константина Дмитриевича Кавелина «Взгляд на историческое развитие русского порядка наследования» (1860 г.).

Учебники по гражданскому праву или, как чаще они назывались, учебники по русскому гражданскому праву либо курсы по гражданскому праву в России стали появляться в XIX в. Они практически все характеризовались:

во-первых, детальной и скрупулезной проработкой предмета;

во-вторых, широким использованием нескольких языков (наряду с русским – латинского, немецкого, английского, французского);

в-третьих, единоличным авторством;

в-четвертых, большим объемом (это была либо массивная книга (например, «Учебник русского гражданского права» Г.Ф. Шершеневича, 10-е издание которого содержит 850 страниц), либо издание, состоящее из двух или трех томов (например, «Курс гражданского права» К.П. Победоносцева состоит из трех томов));

⁶² Там же. С. 371.

⁶³ Никольский В. Об основных моментах наследования. М.: Университетская типография, 1871. С. 91.

⁶⁴ Там же. С. 98.

⁶⁵ Там же. С. 5, 19, 56, 60 и сл.

⁶⁶ Там же. С. 56–57.

в-пятых, несмотря на то что по тем временам книги были недешевые, по свидетельствам современников, они были востребованы и выходили с небольшой периодичностью несколькими изданиями.

Все вышеперечисленное плюс выполнение издательствами и авторами авторских договоров (особенно соблюдение сроков) позволяло университетам своевременно приобретать учебники и доводить их содержание как до студентов, так и до преподавателей.

Все учебники вряд ли можно здесь перечислить, но наиболее популярные на тот момент, да и на сегодняшний день следует назвать, среди них:

А.М. Гуляев «Русское гражданское право. Пособие к лекциям» (1907 г.), п. 595–663, посвященные наследственному праву (работа на главы, разделы, параграфы не делится);

В.И. Синайский «Русское гражданское право» (1915 г.), ч. 5 «Наследственное право»;

*И.А. Покровский «Основные проблемы гражданского права»*⁶⁷ (1917 г.), гл. XVII «Личное и общественное в наследственном праве».

Ряд учебников по гражданскому праву остались незаконченными по причине смерти авторов либо вследствие событий 1917 г. Это в том числе труды К.И. Малышева и Е.В. Васюковского. К тому же поскольку наследственное право, как правило, располагается в конце учебника, то до соответствующего раздела черед не доходил.

Хотелось бы выделить три фундаментальных труда, с помощью которых и до 1917 г., и в конце XX в., и в XXI в. изучали и изучают гражданское право студенты, аспиранты, профессорско-преподавательский состав, их читают и многие другие специалисты. Это следующие учебники:

Г.Ф. Шершеневич «Учебник русского гражданского права» (11-е изд., 1914 г.), отдел пятый называется «Наследственное право»;

Д.И. Мейер «Русское гражданское право» (8-е изд., 1902 г.), а точнее, «Русское гражданское право. Чтения Д.И. Мейера, изданные по запискам слушателей под редакцией А.И. Вицина» (сами составители иногда его называли Курсом лекций по гражданскому праву). Глава четвертая части второй называется «Право наследования»;

К.П. Победоносцев «Курс гражданского права» (т. 1 – 1868 г., т. 2 – 1871 г., т. 3 – 1880 г.). Второй и третий отделы второго тома (части второй) посвящены наследственному праву.

Такой жанр, как постатейный комментарий каких-либо законов, был практически неизвестен и не имел широкого применения. Близким к названному виду правовой литературы было произведение профессора Тютрюмова, где наряду со статьями т. X, ч. 1 Свода законов приводятся решения Правительствующего Сената и высказывания признанных авторитетов гражданского права по предмету соответствующей статьи. Полагаем, что название книги говорит само за себя: «Законы гражданские (Свод зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г. по прод. 1906 и 1908 гг.) с разъяснениями Правительствующего Сената (Гражд. Кассац., 1 и 2 Департаментов, Первого Общего Собр. и Общ. Собр. 1, 2 и Кассац. Департ. По 1 сентября 1910 г.) и комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 июля 1910 г.). Составил И.М. Тютрюмов, Ober-Прокурор 2 Департамента Правительствующего Сената, Приват-Доцент Императорского С.-Петербургского Университета» (1911 г., 3-е изд.). Глава V разд. I и гл. I–V разд. II книги четвертой посвящены наследственному праву.

Сам Игорь Матвеевич Тютрюмов, характеризуя свою работу, писал: «Особенность этого издания заключается в извлечениях из научных трудов русских юристов по гражданскому праву, помещенных в сборнике под отдельными статьями. Разъяснения эти признавались

⁶⁷ Работа И.А. Покровского не называется учебником, но, как характеризовал книгу сам Иосиф Алексеевич, «рассчитанная не на специалистов-юристов, а на широкие круги простых интеллигентных читателей, она имеет своей целью дать общее для всех доступное изложение основных проблем гражданского права». См.: *Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права*. М.: Статут, 2003. С. 38.

полезными для практики, для выяснения точного смысла законов и восполнения замечаемых в них пробелов»⁶⁸.

Альфонс Эрнестович Вормс и Василий Борисович Ельяшевич издали три выпуска «Теоретического и практического комментария к Гражданским законам» (1913–1914 гг.). Однако работа не была завершена. Ельяшевич эмигрировал, а Вормс был репрессирован.

§ 2. Литература по наследственному праву от 1917 г. до принятия части третьей ГК РФ

Одна из лучших комплексных работ по наследственному праву рассматриваемого периода принадлежит профессору с дореволюционным образованием Владимиру Ивановичу Серебровскому – «Очерки советского наследственного права» (1953 г.). Профессор С.М. Корнеев указывал на энциклопедичность работы, «в ней можно найти ответы на все сколь угодно значительные вопросы наследственного права. Несмотря на серьезные изменения в законодательстве, происшедшие после появления «Очерков», книга эта и сегодня не устарела, она будет иметь научную и практическую ценность, пока будет существовать наследственное право, поскольку разработанные в ней категории и конструкции глубоко научны, фундаментальны»⁶⁹. В работе анализируются практически все наследственно-правовые проблемы, конечно же, с учетом классики марксизма-ленинизма, впрочем, без этого работа вообще не вышла бы в свет. В.И. Серебровский полемизировал по поводу места наследственного права в системе советского права, критиковал идею социально-обеспечительной направленности наследственного права⁷⁰ и то, что наследственное право является институтом семейного права. Кроме того, о месте наследственного права в Гражданском кодексе он писал следующее: «Поскольку наследование есть преемство в праве личной собственности, иногда высказывается взгляд, что в системе советского гражданского права наследственное право должно занять место вслед за правом личной собственности. В подкрепление такого взгляда обычно ссылаются на ст. 10 Конституции СССР, в которой говорится одновременно и о праве личной собственности, и о праве наследования личной собственности граждан. Однако, как уже отмечалось, по наследству могут переходить не только права на объекты, указанные в ст. 10 Конституции, но и другие имущественные права, принадлежавшие умершему (в частности, права требования по различного рода договорам). Переходят по наследству имущественные права, возникшие из создания литературного, научного или художественного произведения либо изобретения. Поэтому нам представляется наиболее естественным считать наследственное право, регулирующее условия и порядок наследственного преемства, последним разделом гражданского права, как бы замыкающим систему советского гражданского права»⁷¹.

Следует обратить внимание на фундаментальные работы Г.Е. Амфитеатрова «Право наследования личной собственности» (1946 г.), Д.М. Генкина, И.Б. Новицкого и Н.В. Рабинович «История советского гражданского права. 1917–1947» (1949 г.) (автор исследования наследственного права за 30 лет Советского государства – главы «Советское наследствен-

⁶⁸ Законы гражданские (Свод зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г. по Прод. 1906 и 1908 гг.) с разъяснениями Правительствующего Сената (Гражд. Кассац., 1 и 2 Департаментов, Первого Общего Собр. и Общ. Собр. 1, 2 и Кассац. Департ. По 1 сентября 1910 г.) и комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому управу и судопроизводству (по 1 июля 1910 г.). Составил И.М. Тютрюмов, Обер-Прокурор 2 Департамента Правительствующего Сената, Приват-Доцент Императорского С.-Петербургского Университета. Книга первая. М.: Статут; Консультант-Плюс, 2004. С. 71.

⁶⁹ Корнеев С.М., Серебровский В.И. Очерк жизни, научной и педагогической деятельности // *Серебровский В.И.* Избранные труды. М.: Статут, 1997. С. 14.

⁷⁰ Там же. С. 68.

⁷¹ *Серебровский В.И.* Указ. соч. С. 69. К слову сказать, современное наследственное право расположено не в конце ГК РФ, т. е. не в его части четвертой, а в части третьей. Это связано не с юридическими, а скорее с политико-экономическими соображениями.

ное право» – Н.В. Рабинович), Б.С. Антимонова, К.А. Граве «Советское наследственное право» (1955 г.), М.В. Гордона «Наследование по закону и завещанию» (1967 г.), П.С. Никитюка «Наследственное право и наследственный процесс» (1973 г.), Э.Б. Эйдиновой «Наследование по закону и по завещанию» (1984 г.).

Учебники как труды, безусловно, влияющие на умы подрастающего поколения, печатались в издательствах после одобрения Министерством просвещения (высшего и среднего специального образования) и суровыми, но профессиональными рецензентами, в этой связи проводился жесточайший отбор авторов и осуществлялась цензура текста.

Практически все учебники по гражданскому праву для высших учебных заведений в прошлом веке издавались в двух томах и были написаны коллективом авторов, как правило, одной юридической школы (Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова, Свердловского юридического института им. Р.А. Руденко, Саратовского юридического института им. Д.И. Курского). Главы, посвященные наследственному праву, обычно располагались в конце второго тома. Лаконичное изложение (без истории и излишнего в данном случае анализа зарубежного права) позволяло преподавателям, студентам, нотариусам, судьям разбираться в советском наследственном праве.

От учебников, подготовленных авторскими коллективами, существенно отличается учебник О.С. Иоффе «Советское гражданское право» в трех частях (1965 г.), где кроме прочих рассматриваются вопросы наследственного права.

Постатейные комментарии издавались достаточно часто, однако если до Великой Отечественной войны выходили в свет работы по отдельным главам ГК РСФСР 1922 г. (например: В.И. Серебровский «Наследственное право» (1925), комментарии к ст. 416–435 ГК РСФСР), то впоследствии (в частности, по ГК РСФСР 1964 г.) получили широкое распространение комментарии ко всему Кодексу. Среди последних следует выделить работу авторского коллектива под титулом Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства под редакцией профессоров Е.А. Флейшиц и О.С. Иоффе «Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР» (1970 г.) (автор комментария к разд. VI «Наследственное право» – А.К. Юрченко) и «Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР» под редакцией С.Н. Бра- туся и О.М. Садикова (1982 г.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.